

ВЕСТНИК
ГЕРМАНСКОЙ
ЕПАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ 4
ЦЕРКВИ ЗАГРАНЦЕЙ 1989

Успение Пресвятой Богородицы

Слово митрополита Филарета (Дроздова), говоренное 15 августа 1851

Посем глагола им: Лазарь друг наш успе.
(Иоанн 11, 11)

Успение Пресвятыя Богородицы вспоминаем ныне благоговейно и торжественно. Что значит *успение*? По силе слова: отхождение ко сну. А означается сим кончина земной жизни Матери Божией. - Приметно, Святая Церковь хотела избежать наименования смерти, говоря о Матери Жизни. Но откуда же заимствовано наименование *сна* для обозначения смерти? Должно думать, что из уст Христа Спасителя. *Лазарь друг наш успе.*, сказал Он Апостолам, когда по силе своего всеведения возвещал им о постигшей Лазаря смерти, находясь вдали от места его кончины. Видно, что это был новый язык, потому что Апостолы не поняли его, и Господь нашел нужным перевести Свое изречение на их обыкновенный язык: *Лазарь умре.*

Что же значит сей новый язык? Для чего Христос и Церковь называют смерть сном? Какие через сие хотят нам подать мысли? Теперь не неблагоприятно и не бесполезно дать на сие ответ.

Почему смерть праведного Лазаря названа *сном* - понять нетрудно. Она имела ту отличительную черту сна, что вскоре должна была прекратиться пробуждением, то есть возвращением прежней жизни. В слове *успе*, вместе с извещением о смерти Лазаря, заключено было пророчество, что он через четыре дня воскреснет.

Подобно сему можно уразуметь и то, почему телесная смерть Божией Матери названа *успением*. И она имеет ту отличительную черту сна, что вскоре окончилась пробуждением, то есть совершенным воскресением в жизнь вечную. В слове *успение* скрывается указание на церковное предание, что Божия Мать на третий день по Своем представлении от земли явилась Апостолам в небесной славе и - то был не один дух Ее, но купно с воскресшим телом, которого потому уже и не обрелось во гробе Ее.

Впрочем, в Писаниях Апостолов виден утвердившийся обычай - не только в осо-

бенных знаменательных случаях, но и вообще называть смерть *успением* и *сном*. Так, Апостол Павел об очевидцах воскресшего Господа пишет: *множайшие пребывают доселе, нецыи же и почиша* (Кор. 15, 6). Он также пишет относительно воскресения мертвых: *вси не успнем, вси же изменимся* (15, 51). То есть: мы не все умрем, потому что последний день мира застанет на земли живущих; но все изменимся, потому что тем, которых последний день мира застанет живыми, некогда будет умереть и быть погребенными; их тела, не подвергаясь смерти, изменятся из тленных в нетленные, какие будут иметь и воскресшие из мертвых.

Переименовываемая смерть в *успение* и *сон*, богомудрые мужи, без сомнения, хотели внушить своим последователям, что христианин должен смотреть на смерть не *яко же и прочии, не имущие упования*, что смерть не есть решительное отрицание жизни и погибель личности и бытия, что как уснувший вечером пробуждается утром с обновленною силою жизни, так уснувший смертию телесною пробудится в новую бессмертную жизнь в день всеобщего воскресения. Таким образом, если мы внимательны: то произнося слово *успение*, мы напоминаем себе учение о бессмертии души и утверждаем себя в надежде воскресения и тела.

Обращаясь от новозаветных Писаний к ветхозаветным, замечаем, что там нет сей утешительной заботы - облечь мысль о смерти светлою одеждою. Кончина даже праведных и святых там не называется *успением*, но *смертию*. В книге Бытия о патриархах первого и второго мира одинаково пишется: *поживе - и умре* (Быт. 5, 5). О самом Отце верующих написано: *ослабев, умре Авраам* (Быт. 25, 8). Подобно и о пророке Самуиле: *умре Самуил* (1 Цар. 25, 1). Еще печальнее Патриарх Иаков изъяснился сам о своей смерти: *сниду к сыну моему сетуя во ад* (Быт 37, 35).

Отчего в ветхие времена такой неотрадный взор на смерть даже у святых, хотя они, без сомнения, так же как и мы веровали в воскресение мертвых и жизнь будущего века. - Оттого, что тогда, как говорит Апостол, *царствова смерть* (Рим. 5, 14), еще не побежденная животворящею смертию Христовой; от того, что тогда *не у явися святых путь* (Евр. 9, 8), еще не был открыт вход во святилище неба, *идеже предтеча о нас вниде Иисус* (Евр. 6, 20); от того, что ветхозаветные Патриархи, Пророки, правед-

На фотографиях:

Владимир Ник. Осипов в июне посетил Германию. В Мюнхене состоялась встреча с прихожанами, во время которой он рассказывал о последних событиях в России и о положении Церкви.

5/18 июня - богослужение преп. Сергию Радонежскому в храме в Бад Киссингене.

ники - по вере умроша вси сии, не приемша исполнения обетований, но издали видевшие я и целовавшие (Евр. 11, 13); и потому на них сильнее знаменовался близкий мрак смерти, нежели отдаленный свет воскресения.

Из противоположности новозаветного состояния человечества с ветхозаветным открывается новая причина того воззрения на смерть, перед которым она перестает казаться смертью и превращается в сон. Если бы мы, еще в первых прародителях осужденные на смерть, и ежедневно сами подтверждающие собственное осуждение произвольными грехами, не были искуплены от смертного осуждения страданием и смертью Христовой, то смерть временная и препровождала бы нас в смерть вечную без надежды пробуждения к жизни. Это была бы совершенная смерть. Но когда Христос за ны умре (Рим. 5, 8); когда мы примиримся Богу смертью Сына Его (5, 10); когда Бог, богатый в милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюбил нас, и сущих нас мертвых прегрешеньми соживил Христом (Ефес. 2, 4-5); когда, вследствие сего, яко же о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут и по смерти (Кор. 15, 22), и оживут в жизнь вечную и блаженную, какова не может не быть жизнь о Христе: тогда смерть действительно перестала быть смертью и превратилась в сон. Это сон кратковременный в сравнении с последующей вечной жизнью, сон мирный, как отдохновение от трудов, как облегчение от скорбей, как покой умиротворенных Христом в совести, сон не бессознательный, - ибо спит тело, а душа не спит - но сознательно сладкий, как предвкушение будущего блаженства.

При сем не надобно забывать, что преимущество новозаветного благодатного состояния человечества, хотя и открыто для всех, доступно всем, однако не принадлежит каждому из нас потому только, что мы живем в новозаветные времена. Были люди отдаленных ветхозаветных времен, которые принадлежали и к Новому Завету по духу. Таков был Авраам, который рад был

видеть день Христов, и виде и возрадовался (Иоанн 8, 56) и, конечно, наслаждался и всеми благами, открытыми человечеству во Христе. Напротив того, есть и в новозаветные благодатные времена люди, которые по внутреннему расположению не принадлежат к благодатному Завету Божию, хотя наружно украшаются именем христиан. Дверь благодати для всех отверста во Христе, Который рек: *Аз есмь дверь. Мною аще кто внидет, спасется* (Иоан. 10, 9). Но надобно войти в сию дверь, а входят в нее верою, и при том живою и деятельною. *Верою живу Сына Божия* (Гал. 2, 20), говорит Апостол. Кто возбудил и сохраняет в себе сию жизнь, тот и во гробе не уснет в смерть, но и с одра тления воспрянет в нетление, в жизнь, в небо, в блаженство, в славу. Но кто, не подвизаясь проникнуть в высшую блаженную жизнь духа, живет жизнью ветхого Адама, проводит жизнь плотскую, чувственную, греховную, движимую помыслами страстей и похотей, тот среди признаков жизни погружается в действительную внутреннюю смерть, потому что *грех содеян раждает смерть* (Иак. 1, 15); потом, если не обратится и не покается, умирает видимою смертью грешника, которая люта (Пс. 33, 22), потому что ею, наконец, он переходит в смерть вечную, которую, как ни желал бы он превратить в глубокий сон, чтобы забыться от ее мук, но не возможет, потому что его непрестанно будить будут - огонь неугасающий, червь неумирающий, жупел кипящий, и будить будут не к жизни, но всегда к новой смерти.

Брат смертный! Да будет, сколь возможно, долга твоя жизнь: однако, наш смертный одр недалеко и, как часто случается, вероятно, ближе, нежели мы думаем. Подумай же благовременно, что желаешь найти в нем, - усение мирное, или смерть лютую? А найдешь верно то, что сам избереши и приготовишь. *Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал. 6, 7). Перестанем сеять для себя смерть и мучения нашими грехами. Посеем для себя жизнь и покой покаянием, верою и добродетелию. Аминь.

о. Юстин

Толкование на Св. Евангелие от Матфея

3,8

Сотворите же достойный плод покаяния.

Покаяние - это подвиг, сотрясающий всего человека, все его существо. Оно перепахивает и, перекапывает всю ниву человеческой души. Но это только первая половина покаяния. А вторая вот в чем заключается:

сотворить плоды, достойные покаяния. Сотворить плоды покаяния можно только на основе длительного и упорного труда: сеяния, ухода и собирания урожая. Плоды покаяния - это божественные добродетели: кротость, смирение, молитва, пост, милосердие, терпение. Они рождаются из покаяния, как из корня. Когда покаяние проникает в душу человеческую и пускает свои корни во все слои ее, тогда душа зачинает, из бесплод-

ной делается плодотворной и рождает плоды, достойные покаяния: божественные добродетели. В этом мире душа человеческая наилучшая почва для небесного семени божественных добродетелей. А покаяние — наилучший климат. Все божественные добродетели зачинаются в душе покаянием, через него они дают ростки, возрастают и созревают. Поэтому непрерывное покаянное расположение в человеческой душе — это главное условие для того, чтобы она родила достойные плоды покаяния: божественные добродетели.

По всем этим причинам покаяние означает совершенную перемену человеческого существа и жизни: перемену мыслей, ощущений, желаний, расположений; перемену всей жизни и всего действия. Человек, охваченный покаянным расположением, рождает в себе достойные мысли, ощущения, желания, расположения, дела; достойные кого? Бога, перед Которым он и кается.

До покаяния человек сводит всю жизнь к самому себе и живет в грехе, ибо в человеческом гордом и самонадеянном бытии есть и грех и безумие. Да, и грех и безумие, ибо в этом земном мире ни одна былинка, ни одна птица не живет сама по себе, но им необходимы и солнце, и небо, и воздух, и земля, и вся вселенная, и все ее силы! Как может человек обойтись без всего этого; без всего этого и еще чего-то несравненно более высокого: Бога!

Нет сомнения, что человек до покаяния, живя сам по себе, на самом деле живет грехом и в грехе. А это значит, что он живет дьяволом и по дьявольской воле, ибо в каждом грехе есть нечто дьявольское.

Основной закон дьявольского бытия и существования: не желать иметь в себе Бога, или чего бы то ни было Божия, но гордо и самовольно жить собой и в себе, от себя. Если человек покается, то он начинает жить Богом, мыслить Богом, ощущать Богом, действовать Богом. А это означает, что человек начинает жить божественными добродетелями. Они становятся законом его жизни и его дел, законом его мышления и бытия. Через них все божественные, животворные и творческие силы сливаются в душе кающегося, и превращают все, что ему принадлежит, в нечто бессмертное и вечное.

Таким образом покаяние на самом деле воскресение души и жизнь вечная и бессмертная. Ибо оно преобразует и человеческие ощущения в богоощущения, и мысли в богомыслие, и расположение в богорасположение. Одним словом: оно преобразует человека в мастерскую бессмертных мыслей, бессмертных ощущений, бессмертных дел. Ибо любая человеческая мысль, если она завершается Богом, становится бессмертной и вечной; так и любое ощущение и любое дело и любое расположение.

Хотя св. Иоанн Предтеча и обличает фарисеев и саддукеев, он их не ввергает в отчаяние. Он советует им преобразовать страх перед судом Божиим — это ничтожнейшее чувство покаяния — в начало новой жизни, в которой покаяние будет выращивать, развивать и рождать плоды, достойные неба и Бога. Ибо покаяние для души то же, что весна для замерзшей земли: оно будит в человеке все силы, приводит их в движение, оплодотворяет их, и они зачинают евангельские добродетели. Если душа, плененная и зараженная грехами, даже дошла до окаменелого нечувствия и ничего Божиего не ощущает и не видит, покаяние все же оживляет, будит, сообщает ей чувство страха перед Богом. А с ним и за ним и все остальные божественные добродетели. Ухоживаемые долго и усердно эти добродетели своевременно приносят достойные плоды покаяния.

Покаяние это двойной подвиг: оно означает — отбросить зло и обнять добро; презреть грехи, полюбить добродетели; перестать жить в грехах, начать жить в добродетелях; оставить дьявола, перейти к Богу. Я называю покаянием, говорит св. Иоанн Златоуст, не то, чтобы только отстать от прежних худых дел, но и то, чтобы показать большие добрые дела. Св. Иоанн Предтеча говорит: *Сотворите плоды достойны покаяния*. Как же нам сотворить их? Живя наперекор прежнему образу жизни. Например, ты похищал чужое? Отныне отдавай и свое. Долгое время любодествовал? Теперь воздерживайся и от своей жены в известные дни; привыкай к воздержанию. Оскорблял и даже бил, кого ни встречал? Впредь благословляя обижающих тебя, и благодетельствуя бьющим. Для исцеления нашего недостаточно только вынуть стрелу, но еще нужно приложить к ране лекарство. Ты предавался прежде сластолюбию и пьянству? Теперь постись и пей воду; старайся истребить зло, происшедшее от прежней жизни. Ты смотрел прежде сладострастными очами на чужую красоту? Вперед для большей безопасности совсем не смотри на женщин. *Уклонись, сказано, от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15); и еще: *удержи язык твой от зла и устне твои, еже не глаголати лести* (Пс. 33, 14). А я требую, чтобы ты еще говорил доброе. Св. Иоанн Предтеча не остановился только на обличении фарисеев и саддукеев, но советует им, говоря: *Сотворите плоды достойны покаяния*. Ибо недостаточно удалаться от неблагочестия, но нужно показать и великую добродетель. Не творите, говорит им он, то, что Мне противно, а для вас привычно, и не возвращайтесь к прежним порокам, смирившись только на короткое время. Мы уже не в том положении, в котором раньше были пророки. Нынешние обстоятельства отличны от прежних и вы-

ше, потому что ныне грядет Сам Судия и Господь Царства, чтобы возвести нас к высшему любомудрию, воззвать на небо и привлечь в тамошние обители. Потому то я и говорю о геенне, что теперь как награды, так и наказания вечны.

И не думайте говорить в себѣ: 'отец у насъ Авраамъ; ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму.' 3,9

Надежда на родословную не спасает человека. И больше того, она убивает душу в человеке, если он из нее делает источник гордости и если ею оправдывает свои грехи. Своим плотским происхождением от Авраама фарисеи и саддукеи злоупотребляли: им они защищали свое отступничество от Бога и свое духовное рабство. "Мы семя Авраамово, говорили они Христу, и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: 'сдѣлаетесь свободными?'" (Иоан. 8, 33). Они не понимали одного: настоящее рабство это только рабство греху; свобода от греха это единственная настоящая свобода. Христос единственный истинный освободитель человека, ибо Он освобождает от греха. Горделивая ссылка фарисеев и саддукеев на свое родство с Авраамом была поверхностной и номинальной. Они были потомки Авраама по плоти, но не по духу, не по богоугодничеству Авраамову. В этом св. Предтеча их и упрекает. Авраам был и оставался великим и святым "другом Божиим". И так как Бог устроил, чтобы мертвая утроба Сарина дала плод, так он может и "из камней воздвиг-

нуть детей Аврааму", когда уже его потомки по плоти менее камней восприимчивы для Христа Спасителя и Его славных дел. "Не думайте, говорит Предтеча, что если вы погибнете, то патриарх уже останется бездетен. Нет, нет! Богу возможно и от камней дать ему детей и продолжить род его, так как и с начала так было, потому что от камней быть людям все то же, что родиться младенцу от бесплодной матери".

Под камнем, говорит блаженный Феодорикт, подразумеваются язычники, из коих многие уверовали. Помимо того, Иоанн и буквально говорит, что Бог может и из камней воздвигнуть детей Аврааму. Ибо, хотя утроба Сары была камнем по неплодности, она все же родила. А когда Господь воздвиг из камня детей Аврааму? В то время, когда Его распяли и многие, увидевшие, как распадается камень, уверовали.

Об этих словах Предтечи Зигабен говорит: Бог может из мертвого камня воздвигнуть детей Аврааму, ибо ему и Исаака воздвиг из мертвой и твердой как камень утробы Саринной - εκ της αψυχου και λιθοδου μητρας της Σαρρας. Не хвалитесь тем, что вы происходите от Авраама, ибо это не ваша заслуга, а дар Божий. Ибо Бог как Всемогущий может воздвигнуть детей Аврааму не только из людей, но также и из обычного камня. Дети Авраамовы действительно те, которые подражают его добродетелям, и они удостоятся с ним Царства Небесного - из евреев ли они или из язычников. Ибо родство по добродетели выше родства по крови настолько, насколько душа драгоценнее тела.

Житие и подвиги Преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца.

Сохранилось одно из поучений Св. Сергия: "Внимайте себе, братие, всех молю, прежде имейте страх Божий и чистоту душевную и любовь нелицемерную; к сим же и страннолюбие и смирение с покорением, пост и молитву. Пища и питье в меру; чести и славы не любите, паче же всего бойтесь и помните час смертный и второе пришествие".

Число братии в обители стало увеличиваться и келии умножаться. Все трудились, подражая апостолу Павлу, который день и ночь работал своими руками, чтоб не жить на чужой счет и не быть никому в тягость, хотя как благовестник спасения имел на то полное право (1 Сол. 2, 7). Каждый из братии доставал пропитание трудами рук своих, и общежития не было. Была нужда во всем, и часто зажигали березовые или сосновые лучины при чтении на утрени. Преподобный поучал - люты скорби, но сладок

рай; болезненны труды, но вечная за них награда. Благодать Божия никому не дается без скорбей и искушений. Когда братия несколько дней голодали, то Господь, испытавши их веру и терпение, послал им утешение. В монастырские ворота въехали несколько повозок и привезли многое в изобилии на потребу. Ударили в било, и в церкви отслужили благодарственный молебен Господу Богу, милующему и питающему рабов Своих, и потом сели насыщаться. Хлебы были очень теплые и удивительно вкусны, а благодетели были не ведомы никому. И это часто потом повторялось. Как в древние времена так и теперь Господь скор подает нам все потребное для жизни.

Был недостаток воды, и Преподобный с иноком пошел в лесной овраг и помолился: "Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, сотворивший небо и землю, и все видимое и

невидимое, создавший человека и не хотевший смерти грешника! Молим Тебя мы, грешные и недостойные рабы Твои: услыши нас в час сей и яви славу Твою! Как в пустыне чудодействовала крепкая десница Твоя, от камня воду источив, так и здесь яви силу Твою - даруй нам воду на месте сем, и да разумеют все, что Ты послушаешь боящихся Тебя, и имени Твоему славу возсылающих - Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь".

И осенил крестным знаменем место, и из-под земли пробился обильный источник холодной ключевой воды, и она потекла быстрым ручьем по долине (считают, что ручей этот на северной стороне). От сей воды бывали и исцеления, и стало воды в изобилии.

Мир вторгался в пустыню, прошли дороги, "составиша села и дворы многи", и приходили богомольцы, видели нищету пустынную, но видели благочестие и мир, и благодать среди братии, и эта закваска благодатная уносилась в родные семьи, как свет, как соль. И славно стало на Руси имя угодника Божия, и шли многие к нему с верою. Один поселянин с верою нес опасно больного малютку к Преподобному, но он умер, и старец, помолвившись, воскресил умершего и отдал его обрадованному отцу.

Однажды, помолвившись, старец исцелил тяжело болящего поселянина, в другой раз - бесноватого вельможу с берегов Волги, который был в иступлении ума и кусался и бился, беснуясь с нечеловеческой силой, так что его десять человек не могли удержать.

Преподобный же погружался в смирение глубокое и пребывал в нищете и одежду имел всегда бедную, хотя обитель не имела уже недостатка ни в чем. В обители каждый проходящий получал утешение. И видели все, что Бог послал для Руси благодатного избранника для укрепления веры, и тысячи монахов воспитывались им и уходили в родные стороны, делаясь сами наставниками в спасении. И свет благодатный разливался по лицу родной земли, и чистая пшеница отделялась от плевел. Преподобный Сергей был для северной, Московской Руси, как Антоний и Феодосий для южной, Киевской Руси. И было благодатное видение света, множество птиц и голос - "Так умножится стадо учеников твоих". Мы знаем, что уже при жизни Преподобного было основано до 25 монастырей, а потом число их возросло до 70.

Чтобы устранить собственность среди братии и всякую зависть, любостяжание, и превозношение, и пороки, Преподобный желал ввести общежитие в обители, и когда в 1372 г. в обитель прибыл греческий митрополит с паломниками и грамотой от вселенского патриарха Кир Филофея с благословением ввести общежитие в обители, то старец поспешил в Москву к святителю Алексию

заручиться и его благословением. И, объявивши желание Патриарха и митрополита, игумен ввел общежитие.

Построили трапезную, хлебопекарни, амбары, кладовые. Называть своим что-либо было запрещено - одежда, пища, труды были общими. Все способные к труду, кроме престарелых и больных, должны были трудиться для общего блага. Появились новые должности - келаря с обязанностями казначея, эконома, благочинного (им был Никон), духовник (первым был Савва), экклезиарх.

Обитель благоукрасилась, число братии возросло и появилось изобилие. Тогда излишки стали употреблять на странноприимство. Уединенная дотоле обитель выдвинулась из дремучих лесов на распутие жизни русской.

При введении общежития возникло недовольство. Некоторые ушли из обители, а другие можно думать, с игуменом Стефаном, составили партию, не желающих иметь Сергия главою братства. Тогда Преподобный ушел из обители, избегая препирательства и личной распри со своим старшим братом Стефаном, который, оставив игуменство в Богоявленском монастыре, вернулся в обитель, которую он основал с братом. Преподобный посетил друга своего Преподобного Стефана (Пермского) в Махришском монастыре, и взяв в провожатые инока его, нашел прекрасное место на реке Киржаче, где и поселился для безмолвия.

К любимому игумену приходили братия и построили кельи, колодезь, церковь во имя Благовещения, и устроилась новая обитель. Митрополит благословил новую обитель, освятил церковь, Романа рукоположил в священный сан, поставил игуменом, и изгнав ропотников из Троице-Сергиевой Лавры, вернул Сергия в его обитель, где водворился мир.

Воссиял во всем блеске Преподобный как великий служитель Церкви Христовой и гражданин земного отечества - его имя было на устах у всех - от великого князя и бояр до последнего поселянина Московской Руси, и был он яко древний пророк.

Любя пустыню, старец не желал награды и святительского сана, но как великий благодетель отводил своими молитвами от Руси беды и скорби. Он содействовал духовному возрождению и обновлению русской земли и освобождению от рабства у диких азиатских орд. Это было такое время тяжкое, что оно грозило совершенной гибелью русского народа. И Сергий был дарован Богом земле русской, как истинный Печальник ее. Он вдохнул веру в помощь Божию, поднял дух родного народа встать на поработителей.

Мамай со своими полчищами шел на Русь. Великий князь Димитрий посетил Троицу со своими воинами-князьями. Преподобный от-

служил Божественную литургию, пригласил князя и воевод на трапезу и сказал: "Господь Бог тебе помощник. Еще не приспело время тебе самому носить венец этой победы с вечным сном: но многим, без числа многим, сотрудникам твоим плетутся венцы мученические с вечной памятью". Окропил священной водой князя и всех бывших с ним и сказал, что врага ожидает конечная гибель, "а тебя, Великий княже, помощь, милость и слава от Господа. Уповаем на Господа и на Пречистую Богородицу, что они не оставят тебя".

Осеня преклонившегося пред ним великого князя святым Крестом, богоносный Сергей воодушевленно произнес: "Иди, господе, - небоязненно! Господь поможет тебе на безбожных врагов!". А затем одному тихо сказал: "Победиши враги твоя". И как благословение и как залог победы своему воинству князь просил двух иноков, бывших воинов, Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Возложив на них схимы, украшенные изображением Креста Христова, старец их отправил на поле брани.

Благословив крестом и окропив еще раз освященною водою Великого князя, своих иноков, витязей и всю дружину княжескую, Преподобный Сергей сказал князю: "Господь Бог да будет твой Помощник и Заступник: Он победит и низложит супостатов твоих и прославит тебя!"

По лицу русской земли пронеслась весть о благословении на брань с Мамаем и луч надежды засиял в сердцах сынов русских. Заколебался Олег Рязанский и не пошел против Москвы. 8 сентября 1380 г. на Дону войска стали в боевой порядок. Прибыли инок Нектарий и другие иноки от Сергия с благословением всему христоролюбивому воинству. Иноки привезли Богородичную просфору и грамоту с увещанием сражаться мужественно за дело Божие и уповать, что Бог увенчает их счастливым успехом. Поможет Бог в Троице славимый. Преподобный как бы сам посетил воинство, и даже слабые духом воины воодушевились мужеством и готовностью положить души свои за святую веру Православную, за дорогое отечество.

Было единоборство схимонаха Александра с татарским богатырем Челубеем. В схимническом одеянии, без лат и шлема, с тяжелым копьем сошелся зачинатель победы инок и пал вместе с татаринцом. Мученически погибли многие воины. Из 150.000, вышедших из Москвы, вернулось лишь 40.000. Пока длилась грозная битва Куликовская, в обители Живоначальной Троицы святой Сергей собрал всю свою братию и возносил сердечные молитвы за успех великого дела. Телом стоял он на молитве, а духом был на поле Куликовом, прозревая очами веры все, что совершалось там, и как очевидец видел и называл павших воинов

по имени, сам приносил заупокойные молитвы со всей братией. Наконец он возвестил совершенное поражение врагов и прославил Бога, даровавшего победу православным.

Заботы и молитвы Печальника земли русской продолжались и далее. На рукописи, написанной в 1380 г., говорится о том, что месяца сентября в 21-ый день - памяти Кодрата - симоновский архимандрит Федор приезжал из Москвы с тревожной вестью, что Литва грядет с агаряны на Москву. Племянник все поведал Преподобному. Опять горячо молились Богу о помощи и направили келаря Никона в Рязань, чтобы предотвратить новое кровопролитие. И раскаялся в этот раз князь Олег с боярами своими и, имея наготове войско, оставил его и "отбежал от града своего Рязани к Ягайло Литовскому, которого уговорил уйти к себе на родину".

Вот кому обязана Русь своим спасением и после Куликовской битвы. И тут Преподобный Сергей явился заступником Руси и предупредил страшное кровопролитие родной братской крови.

Великий князь после победы, с многими воинами прибыл в обитель Св. Троицы, чтобы воздать благодарение Господу, поведать старцу о богодарованной победе и поблагодарить за молитвы. Рассказав о герое-инке, князь промолвил: "Если бы, отче святой, твой послушник Пересвет не убил татарина-богатыря, сколь бы многие испили от него чашу смертную! И без этого великое множество христианского воинства избито татарами, помолись о них, честный отче". И стали с тех пор петь панихиды и служить заупокойные литургии по всем убиенным на Куликовом поле перед 25 числом октября, в Дмитревскую субботу.

Князь наделил монастырь Сергиев щедрыми дарами, раздал много милостыни народу и при помощи преподобного Сергия устроил Успенский монастырь на реке Дубенке, где ученик Сергиев Савва стал настоятелем. На месте захоронения в селе Монастырщина в память победы над Мамаем построен монастырь в честь Рождества Богородицы, куда Сергей пожертвовал царские врата. Великий князь увидел в преподобном Сергии мудрого советника и теплого молитвенника и обращался к нему за помощью в делах государственных, пожелал иметь его воспитанником от купели крещения своих детей: Юрия, родившегося 16 ноября 1374 года, и Петра, родившегося 29 июня 1385 г.

Много раздоров было между князьями и только угодники Божии умиротворяли князей. Преподобный призывал к миру Ростовских князей, Нижегородских в 1359 и в 1365 гг., когда пришлось затворить все храмы до умирения. Много хлопот было с Тверским князем Михаилом Александровичем, который несколько раз призывал Ольгерда Литовского, женатого на его сестре, против

Москвы, и совет Преподобного всеми силами русских княжеств смирить Тверь, привел к миру с Тверью перед самым Мамаевым побоищем. Еще беспокойный, хитрый и вероломный сосед Олег Рязанский нарушил договоры, входил в союзы то с Ольгердом, то с Тверью, то с Мамаем и Тохтамышем.

Осенью 1385 г. Преподобный ходил в Рязань, смягчил сердце сурового Олега и "взял с великим князем Димитрем вечный мир и любовь в род и род". Этот мир скрепили семейным союзом - Феодора Ольговича и Софии Димитревны. Так пробуждалось сознание единения под властью Москвы среди

всех княжеств русских, чтобы общими силами сбросить иго Орды и хранить веру Православную.

Преподобный похоронил победителя татар Димитрия Донского, умершего 19 мая 1389 г. и нес свой крест, служа родной Руси. Он нес сначала крест деятельный - бремя борьбы с ветхим человеком, с самим собою и с врагами спасения - миром и диаволом. И когда вошел в покой мира Христова, открылся ему крест созерцательный, и в благодати он путеводил уже ко Христу других.

(окончание следует)

Из жизни Епархии

«Елена Васильевна Гандзя

Мы, прихожане храма Св. Архистратига Михаила в Людвигсфельде с глубокой скорбью сообщаем:

16/29 мая с. г. в 12 ч. дня на 91-м году жизни после тяжелой и продолжительной болезни тихо скончалась Елена Васильевна Гандзя.

Отпевание и похороны состоялись в пятницу 2 июня на одном из мюнхенских кладбищ - Westfriedhof. Погребение совершал его Преосвященство владыка Марк в сослужении о. игумена Максима (Проданович) и священника Анастасия Дрекопф. Пел хор под управлением В. В. Циолковича, регента Свято-Николаевского собора.

Елена Васильевна родилась 21. 5. 1898 г. в Константиновке под Полтавой. По профессии она была учительницей.

После смерти всеми уважаемого Сергея Ивановича - мужа покойной Елены Васильевны - она стала на его месте старостой нашего прихода. Было это еще в деревянной барачной церкви, при жизни протопресвитера о. Василия Виноградова. В то время Елена Васильевна работала в Исследовательском институте по изучению СССР машинисткой. Несмотря на свою занятость работой, Елена Васильевна отдала много сил, труда и, главное, организаторских способностей на служение Церкви Христовой, а именно нашему приходу. При ней был выстроен нынешний каменный храм.

Наш Престольный праздник - Св. Архистратига Михаила - всегда торжественно отмечался: служило высшее духовенство, пел хор под управлением ее любимца, ныне покойного, Виктора Древинга, а иногда и сборный, силами наших прихожан. Трапезы бывали обильные - плод трудов наших прихожан. Устройство же трапезы полностью лежало на нашей старосте. Обязанности церковного старосты Елена Васильевна несла до 1983 г., будучи уже больной и слабой.

Елена Васильевна Гандзя

Как истинная православная христианка, незадолго до своей кончины, Елена Васильевна исповедовалась у о. Николая Артемова и приняла из его рук Святое Причастие. А накануне смерти, в воскресенье, после Божественной литургии, Преосвященнейший владыка Марк читал канон на исход души у одра умирающей.

Смерть приняла Елена Васильевна безболезненно. Покойную омыли, причесали, одели в заранее приготовленную ею самой одежду. На смертном одре Елена Васильевна выглядела царственно-строгой!

Да будет о ней светлая память!

З. М. Р.

Из других Епархий

Выпускной акт Свято-Троицкой Семинарии за 1988/89 г.

29 мая (11 июня), в Неделю Святых Отцов 1-го Вселенского Собора, состоялся 41-й выпускной акт Свято-Троицкой Семинарии, на который еще во-время из Нью-Йорка успел прибыть Высокопреосвященнейший митрополит Виталий.

После благодарственного молебна семинарский акт был открыт приветственным словом ректора семинарии, Высокопреосвященного Архиепископа Лавра. При этом владыка Лавр напомнил выпускникам, что то самое обстоятельство, что они Божиим промыслом нашли свой путь в семинарию, обязует их согласовать свой будущий жизненный путь с тем или иным видом служения Церкви. Семинария дала им тот духовный фундамент, на основании которого они должны, в подражании свв. Отцам 1-го Вселенского Собора, отстаивать истину. Таким образом семинария и монастырь поставили себе задачей делиться с православным народом в России и за рубежом своим духовным сокровищем.

После впечатляющего выступления семинарского хора под управлением протоиерея Андрея Папкова, актовую речь о роли православного богословия во свете русской академической традиции произнес свежеспеченный доктор медицины Андрей Холодный в качестве особого гостя-докладчика. Однако, определение докладчика "гостем" в данном случае не совсем соответствует действительности, т. к. доктор Холодный записан заочным студентом в нашей семинарии

и вообще является частым и желанным участником при многогранной семинарской и монастырской деятельности.

Высокопреосвященнейший митрополит Виталий, приветствуя выпускников, выразил надежду, что будущие пастыри всегда будут помнить о большой ответственности за каждого пасомого перед Богом и увещал их неустанно молиться о том, чтобы никто никогда не уходил из храма утешенным.

Среди гостей в битком набитом семинарском зале была, как каждый год, Ее Высочество Великая княжна Вера Константиновна, которая вручала награды лучшим студентам каждого курса.

Особенное значение придало семинарскому акту присутствие на нем одного из современных исповедников за веру в России - Владимира Степановича Русака. Его подвиг служит примером всем семинаристам, как исполнять на деле слова владыки Лавра о стоянии за истину. После И. В. Огурцова, В. С. Русак - второй крупный христианский деятель, присутствовавший на нашем выпускном акте за последние годы.

Выпускников в этом году было шестеро: диакон (ныне священник) Даниил Макензи (США), иподиакон Георгий Лапардин, чтец Владимир Бойков (оба из Австралии), чтец Михаил Рар (Германия), чтец Михаил Таратухин (Англия) и Квинтин де Кастельбажак (Франция).

протоиерей Георгий Металлинос:

Значение Святых Отцов в Православии

Церковь немислима без Отцов так же, как ее нельзя себе представить без Христа или апостолов. Церковь не только Апостольская, но также и "Отцовская". По своему существу она есть "Церковь святых Отцов", ибо если она подлинно Отцовская, тогда она и истинно Апостольская. Почему? Потому что Святые Отцы (и Матери) всех веков представляют собой непрерываемую череду церковного Предания, т. е. продолжение введенной воплощением Слова Божия в мир новой жизни, жизни Христовой. Отцы - это последователи Святых Апостолов. Они продолжают их дело не только перенимая определенные задачи управления и пастырского окормления, но и продолжением "новой твари", богооткровенным новым образом жизни, проявляющим себя как вера и убеждение, как бытийное славословие Троицаго Бога и как жизнь и единение (кинония). Во все времена Отцы свидетельствуют о правой вере (право-славии) во всей ее полноте.

Понятие "отец" по содержанию самого слова связано с произведением детей и заботой о них. С этим значением оно употребляется и в Церкви, освобожденное, конечно, от своего биологического, телесного содержания. Уже в Новом Завете Св. Апостол Павел называет себя "Отцом" верующих, потому что он их произвел, не телесно, а духовно, настоящим рождением, о котором Господь "ночью" говорил с Никодимом (Иоан. 3). Апостол говорит о рождении "во Христе" и "Евангелием". Эти понятия вырисовывают признаки духовного Отцовства в Церкви. Отцы - это Отцы во Христе, и их духовные чада через них становятся чадами Христовыми. Человек становится "Отцом", потому что он сам во Христе, т. е. перерожденное истинное чадо Христа. Единого истинного Отца (Ефес. 3, 15), и каждый верующий, перерождающийся в мучениях своего Отца, становится чадом Христовым, входит во Христа и сподобляется спасения. Телесные отцы рожают для мира - духовные же Отцы рожают для Христа. Теперь мы пойдем абсолютное значение и истинный масштаб одного места из "Апостольских правил" (4-й век): "Сей есть учитель благочестия, сей по Бозе наш отец, переродивший нас водою и духом" (II, 26). Путь Церкви в мире - это постоянное рождение во Христе. Поэтому нет момента в истории, когда Отцов нет. Схоластическое сужение понятия "отец" на Западе привело к временному ограничению эпохи Отцов: до 7-го века на Западе (Григорий Великий или Исидор Севийский) и до 8-го века на Востоке (Иоанн Дамский). Это, конечно, изобретение франков, предназначенное для подчеркива-

ния схоластического (т. е. франкского) богословия, последовавшего, по их мнению, за "богословием Отцов" или лучше - заменившего его, что означает значительный прогресс. Это, безусловно, произошло потому, что древнее патристическое богословие, за исключением взглядов Августина, не могло служить опорой для франкских догматических нововведений, в частности, для "filioque".

Отцы имеют, следовательно, очень большое значение для Церкви, поскольку они непосредственно связаны с фактом Предания, представляющего суть церковной жизни. Предание в Церкви воспринимается как непрерывное, неповрежденное продолжение жизни Церкви в ее полноте как "жизнь во Христе". Говоря о церковном Предании, мы всегда наталкиваемся на проблему его достоверности и подлинности, ибо оно только в той мере есть Предание, в коей оно истинное свидетельство во Христе. Традиция как "предание" определенного образа жизни таким образом воспринимается не безлично, а лично от одного свидетеля традиции к другому. При этом факте личного действия традиции как постоянного Предания Отцы играют ведущую роль, ибо они свидетели "постоянства и тождества проповеди, переданной нам от поколения к поколению" (Флор. 140). Посему уже в 3-м веке появляется понятийная пара "апостолы" и "Отцы" для обозначения преемственности и достоверности. Во время Соборов и, в частности, начиная с I Вселенского Собора в Никее, считалось естественным ссылаться на Отцов. Отцы были теми, кто передавал правую веру, учение свв. апостолов, были руководителями и учителями христианского воспитания и катехизации. Поэтому на Соборах часто встречается выражение "в соответствии со святыми Отцами", ибо их учение есть подлинное выражение церковного Предания. Так, Седьмой Вселенский Собор провозвещает: "в соответствии с учением святых наших Отцев о Боге и преданием Святой Соборной Церкви". Выражение "в соответствии со Святыми Отцами" в основе означает ссылку на достоверных свидетелей Предания, настоящих носителей Предания. Поэтому мы слышим в древнем песнопении (м. б. Св. Романа Сладкопевца): "Апостоль проповѣданіе, и отецъ догматы, Церкви единому вѣру запечатлѣша: яже и ризу носящи истинны, исткану отъ еже свыше богословія, исправляеть и славить благочестія великое таинство". Таким образом, Отцы становятся "апостолами" Христовыми своего времени для проповеди Евангелия в мире по завету

воскресшего Богочеловека и Вседержителя неба и земли. Они продолжают дело Апостолов, как сказано в Деяниях Апостолов (2, 42): "И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах". Следовательно, делание это *богословское, пастырское и общественное*. Поэтому мы в дальнейшем будем рассматривать значение Отцов в этих трех измерениях их служения в Церкви.

а) Богословское делание Отцов.

Отцы - это подлинные богословы нашей Церкви. Запад учил нас рассматривать Отцов как философов и великих мыслителей. Это восходит к аномальному развитию патристического мышления в области схоластики. Как в древней Церкви, так и на православном Востоке Отцов никогда не рассматривали как философов и мыслителей, и они сами себя таковыми не считали. Их богословие не плод философского (метафизического) поиска и философских или пиетистских размышлений о Священном Писании (библейская критика). Более того, Библия не есть нечто трансцендентное или метафизическое, некий род Божественной книги, в готовом виде упавшей с неба, как мусульмане воспринимают Коран. Библия не является также объективно, сама по себе, "словом Божиим", предлагаемым человеку для того, чтобы он его принял разумно и достиг бы своего спасения путем благочестивых размышлений о нем. Поэтому на Востоке не знают никакого рода "медитаций" и спекуляций как методов богословствования. Библия (Ветхий и Новый Завет) содержит слово обоженных мужей (пророков и апостолов) о Божественном Слове, выражение мистического опыта ветхозаветных и новозаветных святых, узревших Бога. Откровение Божие ни в какой книге само собою не сформулировалось, а даровалось и даруется по очищению человека, в состоянии озаренности и, в частности, в состоянии славы или обожения (боговидения). Напротив того, метафизика дошла до установления неменяемых критериев и идолопоклонства. Богословие Отцов зиждется на опыте богообщения и на созерцании Бога. Только опыт святых создает безопасный мост между сотворенным и нетварным. Поэтому Отцы принципиально отличаются от философов всех веков. Откровение истины святые принимают от Самого Бога через вселение Святого Духа (просвещением) и через свой опыт боговидения (обожения). В отличие от них философы ищут истину своими силами. Отцы же имеют готовую истину перед собой либо на основе собственного опыта, либо на основе опыта прежних Отцов. Философы отличаются в первую очередь стремлением к оригинальности в своих теориях. Отцы, напротив, совершенно безразлично относятся к оригинальности,

хотя дело великих Отцов для мира и для верующих представляет собой расширение учения Церкви в отношении той или иной богословской проблемы, что особенно важно, когда спасение верующих подвергается опасности, как это обычно бывает при появлении ересей. Отцы непрерывно обращают свое богословское внимание на прошлое. Они не стремятся удивить новыми открытиями (почему они при нынешней ситуации в университетском богословии никак не могут претендовать на докторскую степень!), но желают продолжать апостольскую традицию, "не сдвигая вечных границ, проведенных прежними Отцами". В этом контексте очень характерен пример Св. Григория Паламы (1296-1359). Он был глубоко укоренен в богословской и патристической традиции. Принципиально он мыслил в рамках учения Каппадокийских Отцов, Афанасия Великого, Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника. Однако, его противники на Востоке, как и на Западе, потерявшие опыт связи с церковной традицией, подозревали его в революционных новшествах, потому что он предлагал древние учения Отцов в новом контексте как "творческое расширение" традиции вместо слепого повторения. Далее, патристический дух есть не формальное повторение, а динамическое воплощение традиции и ее новое выражение.

В этом пункте ясно выступает разница между методом Отца и методом философа. "Философ мыслит - хотя бы теоретически - независимо от мысли своих предшественников, т. е. он принципиально не связан суждением, высказанным другими философами о разбираемой проблеме. Он стремится дать личное решение загадки мира и убедить всех в правильности и уместности своего независимого мышления". Посему у каждого великого философа можно найти новое объяснение, связанное с "созданием философской системы, в рамках которой человек должен двигаться... У Отцов происходит прямо противоположное". Отец работает не в отрыве от духовного богатства Церкви. "Он непременно - динамический носитель и толкователь тех элементов, которые предыдущие Отцы создали в рамках учения Церкви." Характерно также, что, за исключением схоластической методологии, Отцы ссылаются не на авторитет философов, а только на святых. Нельзя также, вопреки тому, что написано на Западе на эту тему, называть какого-либо Отца платоником, нео-платоником или последователем Аристотеля (мы имеем в виду суть его богословия, а не употребление философского языка или терминологии как "средства общения с людьми своего времени"). Это отношение Церкви к Отцам нашло свое официальное выражение в "синодике", читаемом в первую неделю Великого поста: "Занимающимся еллинскими (т.

е. философскими) учениями не только ради учения, а также и для того, чтобы принять их суетные взгляды, и принимающим их как правильное... и учащим оные без оглядки, анафема." Это, конечно, не означает, что Отцы отвергают всякое образование или просвещение. Напротив, великие Отцы отличаются своей высокой ученостью. Православная теория познания двойная - духовная и научная. Первое - это участие в Божественной славе, второе - это логическое познание. Есть святые, обладающие только первым и ничем не уступающие другим в святости. Тот Святой Отец, который имеет и второе познание, может записать свой опыт и учить верующих.

По мысли о. Георгия Флоровского, "основная характерная черта патристического богословия заключалась в его экзистенциальном характере..." И действительно, по словам Св. Григория Богослова Свв. Отцы богословствовали "в соответствии с рыбаками, а не по Аристотелю" (Лог. 23, 12), т. е. в соответствии с апостолами, а не с философами. Поэтому их богословие было не философией, а благовестием, проповедью. Их богословие даже тогда еще остается проповедью, когда оно под давлением внешних обстоятельств приводится в "логический порядок" и наполняется "логическими аргументами". Поэтому Отцы остаются за пределами всякого "понятия системы" в философско-социологическом значении этого слова. Участие в жизни и истине Христовой через благодать Святого Духа, т. е. участие во славе сошествия Святого Духа - это существенная предпосылка патристического богословия. Отцы и все святые живут в постоянном сошествии Святого Духа. Путь к этой цели проходит через аскетический подвиг: очищение от страстей, просвещение сердца Святым Духом и, наконец, просвещение или обожение всего человека. Это общий опыт пророков (ветхозаветных святых), апостолов и святых Церкви: видение нетварного Слова до и после Его воплощения. Преображение Христово на Фаворской горе было повторением ветхозаветных явлений "Господа славы" (1 Кор. 2, 8) и явлением Его природной славы, бесплотно в Ветхом Завете и во плоти в Новом. Вершина же славы святых во Святом Духе достигается в день Пресвятой Троицы. Здесь Дух вводит верных во Христе "во всю истину". Здесь исполняется слово Господне (Иоан. 17, 24): "Отче! Которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ". В этой славе (Преображении) Пресвятой Троицы, в человеческой природе Христа, происходит единение всех святых. Поэтому святые (Отцы) всех веков проявляют "единение веры", ибо они живут в "общении духа". Именно этого не достает еретикам, т. е. тем, кто стоит вне традиции (образа жизни) Отцов.

"Богословский факультет" Отцов - это главы 12-14 1-го Послания к Коринфянам о дарах Духа. Их богословие начинается с постоянного присутствия Святого Духа в виде Иисусовой, или непрестанной, молитвы, а это следует за подвигом очищения верующего. "Совершенство очищения - это основа богословия", - замечает св. Иоанн Лествичник. Их богословие совпадает с тем, что в Древней Церкви называлось "пророчеством" (1 Кор. 14); это объяснение откровения Святого Духа при помощи Святого Духа как руководителя. "Дух да поможет мне и подаст мне глаголы", - молится Св. Григорий Богослов перед тем, как приступить к своей Пятой богословской беседе о Святом Духе. Тот же святитель описывает и предпосылки церковного богословия, обращаясь к евномианам: "Любомудрствовать о Боге можно не всякому, - да! не всякому. - Это приобретается не дешево и не пресмыкающимися по земле! Присовокуплю еще: можно любомудрствовать не всегда, не перед всяким и не всего касаясь, но должно знать: когда, перед кем и сколько. Любомудрствовать о Боге можно не всем; потому что способны к сему люди испытавшие себя, которые провели жизнь в созерцании, а прежде всего очистили, по крайней мере очищают, и душу и тело" (Слово 27, 3). Богословствуют те, кто достиг "созерцания". Степень предшествующая просвещению, это "очищение". Поэтому в другом месте он говорит: "Восходи посредством дел, чтобы чрез очищение приобрести чистое. Хочешь ли со временем стать богословом и достойным Божества? - Соблюдай заповеди, и не выступай из повелений. Ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию" (Слово 20, 12). Очищение воспринимается не как простое освобождение от страстей в философском смысле, но и как непрестанное трезвение. Это не исключительно отрицательное, но также и положительное явление, ибо оно ведет к свободе от страстей путем соблюдения заповедей Господних, добродетелей в Духе Святом.

(окончание следует)

Л а д а н :

Из монастыря Преп. Иова Почаевского в Мюнхене можно выписать благоухающий ладан следующих сортов:

Крин Почаевский
Гардения
Мимоза
Роза

Наша Церковь на Родине

Патриарх и Ленинизм

В третьем номере Журнала Московской Патриархии за текущий год на второй странице опубликована новогодняя телеграмма Патриарха Пимена М. Горбачеву. Она имеет громадное значение.

В ней, и в его же телеграмме Председателю уполномоченных по делам религии Харчеву, прославляется "возращение к ленинским принципам отношений Церкви и государства". В телеграмме Горбачеву, поздравляя его с Новым Годом, Патриарх пишет:

"Мы выражаем глубокую благодарность за Ваше неизменное внимание к нуждам верующего народа, за все то, что Вами делается для восстановления ленинских норм в отношениях между Церковью и Государством".

А в чем же заключаются "ленинские нормы" в отношениях между Церковью и государством?

Это принцип полного безправия Церкви, объявленный в ленинском декрете 23 января 1918 и др. актах об отделении Церкви от государства. Жесточайшее преследование веры и Церкви совершалось именно во имя идей этих ленинских декретов. Они сразу вызвали горячие протесты и анафему со стороны святого исповедника Патриарха Тихона и Всероссийского Собора. Уже после Ленина, Митрополит (впоследствии Патриарх) Сергей нашел пути для служения двум господам: Богу и коммунистической власти. Ему враждебной. На этом пути теперь славится безбожник Ленин. Похвала его "норм" для

христианина так же нелепа, как если бы кто-нибудь вздумал хвалить нормы Нерона или Диоклетиана в отношении христиан древнего Рима.

Казалось бы объявление Горбачевской "перестройки" должно было вызвать новые нормы, определяющие правовое положение Церкви. Однако, она не пошла дальше некоторых административных послаблений. Зная, что власть эта остается коммунистической, мы не можем особенно этому удивляться.

Но нас не может не удивить то, что Патриарх от имени Церкви выражает благодарность за применение ленинских норм в отношении к Церкви. Даже один из основателей обновленчества Введенский дал более точное определение сути ленинского декрета: "Декрет этот истекал из самых основных принципов конституции РСФСР. Советское строительство полагается исключительно на свои человеческие силы: 'добьемся мы освобождения своею собственной рукой': это есть торжество гуманизма в точном смысле слова. Человеческое противопоставляется божескому. Человек ниспровергает Бога" (А. Введенский. Церковь и Государство).

Какой переворот в понятиях должен был выработаться в Патриархе, чтобы благодарить советскую власть за восстановление таких ленинских норм в отношениях между Церковью и государством?

Епископ Григорий

О православном вероучении:

Православный катехизис

В течение последнего года широко распространяется книга "Жив Бог" - семейный катехизис, составленный группой православных христиан и переведенный с французского языка на русский. Много в этой книге интересного и ценного. Стиль повествовательный. Раскрывается бытовая и богослужбная сторона церковной жизни, например при объяснении содержания песней канона на утрени... Можно только приветствовать помещению тропарей и кондаков больших праздников с нотами на соответствующие гласы. Книга также богато иллюстрирована репродукциями икон.

Но, увы, преобладают отрицательные элементы. Самый яркий из них - упорное изображение Спасителя как человека. Так, например, на с. 103 говорится: "единственный безгрешный человек - это Христос". Такое вы-

сказывание ничем не ограничено, никак не объяснено. Авторы постоянно низводят Богочеловечество Иисуса Христа на исключительно человеческий и земной уровень, например: "Лишь Он один может нас научить любить бедных по-настоящему: не ради нашей славы и общественного идеала, а настоящей человеческой любовью, как Он сам любит нас" (с. 41).

В другом месте Сын Божий совершенно неоправданно отделен от Святой Троицы: "Бог пошлет к людям самого Совершенного, по образу которого Он творил людей. Сын Божий, будучи сиянием славы Отца (Евр. 1, 3) войдет в человеческую природу, облачится ею, как одеждою, и восстановит Нового Адама, Человека совершенного, сияющий образ Божий" (с. 28). Откуда авторы взяли, что Бог сотворил человека по образу только Сы-

на Божия? Ведь в книге Бытий сказано "И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его" (Быт. 1, 26-27). Если же согласиться с авторами, что Христос "облачился" человеческой природой "как одеждою", то это означает, что Он принял нашу природу только лишь внешне и, как Святые Отцы учат, тогда не мог бы спасти нас. Так же вряд ли правомочно сказать, что Он "восстановил Нового Адама", ибо "восстановить" можно только нечто уже бывшее, а *Новым Адамом* был Он Сам, явившись на земле. Здесь полторы фразы книги содержат три грубых ошибки.

С одной стороны, Спасителя низводят на уровень простого человека, а с другой - царя Давида вдруг украшают именами "помазанника Божия", "Христа Божия" и "Мессии Божия" (с. 60), которые традиционно употребляются только в связи с Господом. Понятно, что Давид был избранником Божиим и был помазан на царство, и что помазанник по-гречески означает Христос, а по-еврейски - Мессия, но тем не менее каждое слово имеет свое определенное звучание и этим нельзя пренебрегать.

Авторы совершенно последовательно низводят и учение Христово на чисто земное, когда они пишут о Блаженствах: "Блаженны те, кто с писателями Золя и Пеги защищали невиновность Дрейфуса, несправедливо осужденного на каторгу государственными властями! (Имеется в виду политический процесс во Франции в начале века. - Прим. пер.) Блажен Мартин Лютер Кинг, протестовавший против несправедливостей по отношению к неграм..." и т. д. (с. 137-138).

Далее, рядом со Св. Серафимом Саровским упоминается "святой" Франциск Ассизский (с. 136), неизвестный Православной Церкви, между тем как русский Афонский старец Силуан (с. 146) называется просто своим именем. По меньшей мере можно было назвать его старцем. Он ведь в прошлом году был прославлен Вселенской Патриархией.

Целая глава этого произведения посвящена вопросу иудеев и христиан. И вся она написана под основным мотивом: "Сколько преследователей и убийц искали оправдания своих действий даже в Евангелии! Ведь и фашизм родился в недрах христианской Европы!" (с. 159). Возможно, что безымянные французские авторы этой книги здесь остро переживают какие-то свои комплексы, но для православного христианина, и в частности русского, это совершенно неуместно. Так это и заводит прямо в ересь, когда они утверждают: "Мы также рискуем впасть в фарисейство, думая о себе: 'Только мы знаем, где истинный Бог. Теперь Он наш, потому что Он стал человеком, и мы называемся христианами в Его честь, Его именем'.

Но мы забываем, что иудей, плачущий и бьющий себя в грудь перед стеной плача, любим Богом и оправдан перед Ним по образу фарисея" (с. 162). Читали ли эти авторы Святое Евангелие от Марка 16, 16: "Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет" и от Иоанна 12, 48: "Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет Судию себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день"? Об этом месте Зигабен говорит: "Кто будет веровать, и не довольно сего, но - и креститься, ибо кто уверовал, но не крестился, а остается еще оглашенным, тот не спасен еще". Помимо того, непонятно оправдание какого фарисея имеется в виду. Преклоняясь перед евреями, авторы этой книги предпочитают низводить Самого Спасителя. Которого они совершенно последовательно и называют пророком, хоть и величайшим из пророков (с. 161), и огульно осуждают христиан, не упоминая о том, что те преступления, о которых идет речь, совершали римо-католики и протестанты. Какое нам, православным, дело до колонн-статуя перед Страсбургским собором, отображающих западное извращение христианского учения и отступление от Церкви? Таковую "церковь" Бог действительно низложил, но Его Церкви, и врата адовы не одолеют.

Всем известно, что ассоциации очень сильно влияют на восприятие. Поэтому для меня неприемлемо, что авторы в связи с таинством говорят об аборте: "Если ребенок, становясь старше, отказывается идти путем, избранным для него крестными, то новое рождение, каким должно было бы быть крещение становится своего рода духовным абортом..." (с. 253). Также я не могу принять, что повествование Священного Писания "наивное" (с. 180).

Далее очень уж пространно авторы говорят о коммерческих извращениях, связанных с празднованием Рождества на Западе (с. 39-41). Переводчик пытается это слегка смягчить примечанием "речь идет о праздновании Рождества в странах Западе". Все это для современного русского читателя совершенно не к месту.

Стиль и язык этого произведения крайне неровные: очевидно на переводчика сильно влияет иностранный текст.

Многое просто смущает русского православного читателя. С термином "воплощение", например, связаны совершенно определенные, устоявшиеся представления. Поэтому трудно принять такие фразы: "По образу Марии и мы принимаем Бога, так как Бог воплощается также и в нас Духом Святым. В борьбе с грехом для получения прощения Божия настоящая цель христианина - принять воплощение Слова в свою жизнь, в свою плоть" (с. 38-39). Хотя и понятно, о чем здесь идет речь, употребление термина "воплоще-

ние" в таком контексте представляется весьма рискованным. Помимо того, у нас не принято говорить просто "Мария" или "Дева", а говорится - "Пресвятая Дева". Таких погрешностей, типичных для западных вероисповеданий, книга полна. Местами это переходит даже в нелепость: например, "Внизу образа Иосиф сидит подавленный..." (с. 43). Текст спускается ниже собственного уровня, когда в нем стоит: "Евангелие *пестрит* рассказами" (с. 364). А на 399 с. читатель наконец глубоко вздыхает, потому что пророчество Иезекииля читается "на утрени", между тем как до сих пор в книге писалось "на утрени". И в русском языке река, в которой Господь принял Крещение называется Иор-

дан, а не Иордань - "в день Его крещения во Иордани" (с. 171).

Непонятные ошибки или опечатки найдутся и в установленных богослужебных текстах: "Егда снисшел (вместо снисшед) языки слия" (с. 288), или "Преобразился еси на горе Христе Боже *наш*" (с. 107).

Но эти мелкие погрешности ложатся не на авторов, а на переводчика, взявшего на себя непомерный труд. Подход же самих авторов достаточно неправославный. По этой причине книгу эту, к сожалению, невозможно рекомендовать русскому православному читателю.

Епископ Марк

Святые Новомученики и Исповедники Российские

После пресловутой декларации митрополита Сергей 1927 г., не признанной Митрополитом Петроградским Иосифом, митр. Сергей назначил на его кафедру митрополита Серафима (Чичагова), но его отказалась признать группа духовенства, возглавляемая викарным епископом Гдовским Дмитрием (Любимовым), получившая в народе и на жаргоне чекистов за преданность митр. Иоифу название - "Иосифляне".

Сначала ГПУ им не препятствовало, чтобы усилить церковный раскол. Их кафедральным собором стал храм Воскресения на Крови (место убиения Царя Освободителя). За ними осталось несколько храмов на окраинах: храм во имя Тихвинской Божией Матери в Лесном, на Охте, на Обводном канале и крошечная церковь в лесу на Пискаревке за полотном Ириновской жел. дороги, вблизи больницы имени Мечникова (бывш. Императора Петра Великого). В этом храме Св. Александра Ошевенского служил скромный пастырь о. Николай Прозоров.

Первый удар был нанесен "Иосифлянам" арестом зимой 1929 г. о. Феодора Константиновича Андреева, которому посвящен был предыдущий очерк.

В ноябре 1929 г. были арестованы все видные пастыри - "Иосифляне": еп. Дмитрий, еп. Сергей Нарвский, прот. Василий Верюжский, павший после многих лет заключения и потом сподвижник Московской большевистской патриархии, б. ключарь храма Воскресения на Крови, прот. Иоанн Никитин, прот. о. Сергей Тихомиров, священник о. Николай Прозоров, свящ. о. Никифор Стрельников, монахиня мать Кира, и еще несколько скромных мирян.

В феврале 1930 г. в камере № 9 Дома Предварительного Заключения на улице Воинова (б. Шпалерная) № 25 встретил я - пишет свидетель - одного инженера судостроителя с

Балтийского завода. Удрученный арестом, я получил в первые же дни от него и духовную поддержку и совместную молитву.

В конце февраля привели к нам в камеру странника. Этот малограмотный инвалид, претерпевший ранения 25 лет назад во время осады Порт Артура, будучи рядовым солдатом, являл редкую стойкость и резко осуждал действия митр. Сергея. Затем перевели из "одиночки" о. Петра Б. Примкнув к ним обоим всей душой, я навсегда порвал с иерархией м. Сергея и примкнул к маленькой церкви, получившей своего пастыря в лице о. Петра.

10 апреля 1930 г. нашу камеру отдали под "рабочих" (арестанты, работавшие на лесопилке во дворе тюрьмы) и мы все четверо были переведены в камеру № 21, где на 20 коек было 80-100 человек. (в предыдущей на 14 коек - 35-45 человек), где встретил отцов Иоанна и Николая, еще одного старенького, 75-ти лет, протоиерея о. Николая Загоровского, привезенного из Харькова по делу митр. Сергея, и бывшего синодального чиновника Шенец. С ними неделю спустя, 4/17 апреля, справили мы Пасхальную Заутреню и провели лето.

С нами гулял и находившийся в камере № 22 о. Александр Тихомиров, брат о. Сергея, сильно страдавший от сердечных припадков, и двое командиров из кадровых офицеров, примыкавших к той же группе.

В это время в одиночке томился возглавлявший верную паству в Петрограде викарный епископ Дмитрий Гдовский, которого я раз встретил, вынося вместе с другими заключенными, в сопровождении надзирателя, тяжелый ящик с мусором; Владыка возвращался с десятиминутной прогулки. В одиночках пребывали протоиереи Верюжский и Сергей Тихомиров. Участь последнего была особенно опасной; другим пастырям

говорили при допросах, что у о. Сергия нашли при обыске "деяния Собора в Сремских Карловцах", и он бесстрашно исповедал перед чекистами свое полное с ними единодушие.

Отцы, старейшие по времени пребывания в этой камере, занимали уголок, где спали рядом, а утром служили обедню, вечером вечерню, под праздник - всенощную. Они сидели в ряд на табуретках, к ним подсаживались 2-3 мирян и мы слушали произносимую наизусть вполголоса всю службу. Прочие заключенные делали вид, что этого не замечают. В июле попали в камеру два видных священника "сергианина" - о. Николай Чуков (потом митрополит Григорий Ленинградский, недавно умерший) и о. Николай Чепурин (умер в Москве в 1949 г. проректором советской Духовной Академии). Хотя они были мои однодельцы по делу "Академика Платонова", я не поддерживал с ними молитвенного общения, и они с нами не молились. Чукова выпустили по просьбе митр. Сергия Ягоде, а Чепурин получил 8 лет заключения, но выпущен с Беломорканала в 1932 г.

В камере я узнал все "житие" моих союзников. 33-летний о. Николай Прозоров бросил Семинарию в 1915 г. и 18-ти лет пошел добровольцем на фронт. Революция застала его, недоучившегося семинариста, подпоручиком. По возвращении с фронта в родной Воронеж он был обвинен вместе с другими в "заговоре" и приговорен к расстрелу. Это было в страшные годы гражданской войны. Горячо молясь в ожидании казни, молодой, полный жизни и мужества офицер, дал обет - пойти в священники, если Господь сохранит ему жизнь. На утро ему объявили о замене расстрела многолетним заключением. Потом несколько амнистий и он, оказавшись на свободе, принял священство. Рукополагал его архиепископ Иоанн (Поммер), впоследствии зверски убитый под Ригой большевиками террористами 12 октября 1934 года.

Но ГПУ запретило ему пребывание в Воронеже, и он приехал в Петроград, где служил в небольшой деревенской церкви св. Александра Ошевенского около платформы "Пискаревка", Ириновской железной дороги.

Раз с ним произошел замечательный случай. Приехал к нему один из крупнейших в Ленинграде коммунистов. - "Слушай, поп, я влюбился в эту красавицу! Он показал на приехавшую с ним девушку, действительно, заслуживавшую это название. - "Она поладить не хочет, пока поп не обкрутит. Твоя церковь в лесу, никто не узнает" (Коммунисты за церковный брак исключались из партии). О.Николай согласился и предложил им у него предварительно поговорить, хотя бы накануне венчания. - Шутись, поп, - возмутился всеильный коммунист, - я потакаю капризу любимой девушки, но никакой ис-

поведи не признаю. Венчай сразу. Заплачу сколько хочешь, больше, чем ты за год зарабатываешь. У тебя, час, своя баба, да дети (у него было трое детей). Пока я жив, тебя никто не арестует. А невзначай посадят, пусть попадья к жене прибежит, мигом выпустят. Ведь я - член ЦК партии". Но о. Николай отказался венчать без исповеди, несмотря на просьбы и угрозы грозного гостя и слезы его прекрасной спутницы, и остался в нужде с семьей, лишившись возможности приобрести всеильного заступника с весом в Кремле. Имя его он мне не открыл, но сказал, что это имя известно всей России.

Утром 4/17 августа вызвали, как всегда, в коридор, и "кукушка" (брюнетка-канцеляристка ДПЗ, приносившая арестантам для объявления приговоры тройки ОГПУ при Ленинградском Военном Округе и прозванная нами так, ибо "кукувала" каждому число годов заключения) - дала расписаться в прочтении приговоров: о. Иоанн Никитин, инженер К. и Божий странник - по 10 лет концлагеря, о. Петр Б. - 5 лет, о. Николай Загорский - 3 года, чиновник Шенец - три года ссылкой в Казакстан.

На другое утро мы узнали на прогулке путем мудреной сигнализации, что епископ Дмитрий в возрасте 75 лет получил 10 лет изолятора (через 8 лет он был расстрелян в 1938 г.). О. Василий Верюжский и мать Кира - по 10 лет концлагеря, о. Александр Тихомиров - 5 лет, других не помню.

Отмечу, что 10 лет получил малограмотный старик - слесарь 70 лет, рабочий крупного завода, заявивший себя на допросе монархистом.

Только заключенный в одиночке о. Сергей Тихомиров и наш союзник о. Николай Прозоров не были вызваны для объявления днем 4/17 августа приговора.

На другой день все приговоренные были вызваны на этап и простились с нами. Отец Николай недоумевал - радоваться или печалиться? Если бы его оправдали, то, вероятно, выпустили бы. Но все понятнее делалась другая причина, почему до отправки его однодельцев о нем как будто забыли.

Я старался весь день 5/18 в канун Преображения не отходить от о. Николая, который сразу почувствовал себя одиноким с отправкой всех однодельцев.

Из сотни заключенных большинство не понимало в чем дело, другие думали, что это признак освобождения. Один он прочитал под Преображение по памяти всенощную, прослушанную мною; другие миряне, слушавшие их обычно, были уже разосланы по концлагерям. Ведь состав камеры меняется. Он вынул из кармана подрясника снимок своих трех дочек 6, 4 и 2 лет и, нежно глядя на них, сказал мне: - "Верю, что Господь не оставит этих сироток в страшном большевистском мире".

Началась обычная укладка около 9 часов вечера. Старшие по времени пребывания в камере ложились на койки, прочие на столах и скамьях, составленных табуретках, новички под столами и койками. Моя койка была у окна, о.Николая - у решетки, отделявшей от нас коридор. Когда все легли, появился дежурный комендант и стал в коридоре у двери решетки:

- Прозоров, есть такой?

- Есть, это - я, - вскочил с койки о. Николай.

- Имя, отчество? - спросил комендант, сверяясь по записке.

- Николай Кириакович, - ответил, одеваясь, батюшка.

-Собирайся с вещами.

Отец Николай все понял. Мы с ним не раз наблюдали, как дежурный комендант вызывал, так на расстрел.

Отец Николай стал быстро одеваться и укладывать соломенную картонку с его тюремным "имуществом". Я лежал на другом конце камеры и не мог добраться до него через камеру, заставленную столами, скамейками, спущенными койками с лежащими повсюду телами. Но из освещенного угла, где он укладывался, мне ясно было видно его просиявшее какой-то неземной радостью мужественное, окаймленное черной бородой лицо (ему было 33 года, как Спасителю, когда он поднимался на Голгофу). Вся камера притихла и следила за о. Николаем. За решеткой не спускал с него глаз комендант. Отец Николай со счастливой улыбкой оглядел всех нас и быстро пошел к решетке, которую отворил ему комендант. На пороге он обернулся к нам и громко сказал: "Господь зовет меня к себе и я сейчас буду с Ним!"

Молча, потрясенные величием души этого скромного пастыря, все мы глядели, как хлопнулась за ним решетка, и быстрой походкой он пошел перед следовавшим за ним комендантом. Шопотом с умилением стали говорить об отце Николае все мы. Не только верующим, но и безбожникам: троцкистам, меньшевикам, бандитам и просто советским мошенникам внушала уважение и умиление его твердая вера.

В очередной день свидания с родными, вернувшиеся со свиданий заключенные передали нам, что матушкам объявлены приговоры мужей. Таким образом мы узнали, что одновременно с о. Прозоровым в ночь под Преображение расстрелян проводивший 9 месяцев своего заключения в одиночке о. Сергей Тихомиров.

Дополнительные сведения о протоиерее о. Сергии Тихомирове сообщил его духовный сын, проф. И.М. Андреев.

Протоиерей о. Сергей Тихомиров сначала был настоятелем церкви Введения во Храм прорев. Богородицы, в Петрограде, на Введенской улице. После разрушения этой церкви

о. Сергей был настоятелем церкви во имя Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского при убежище слепых, на углу Большой Зелениной ул. и Геслеровского Проспекта Петроградской стороны. После захвата этой церкви живоцерковником Красницким, состоял вторым священником в церкви во имя Алексия, человека Божия на Геслеровском проспекте (настоятелем там был протоиерей о. Павел Виноградов).

Отец Сергей Тихомиров был глубокочтимым священником. Многие профессора Петроградского Университета и других высших учебных заведений были его духовными чадами. Среди них был и знаменитый русский философ и религиозный мыслитель проф. Петроградского Университета и Политехнического института С.А. Аскольдов. Аскет, замечательный проповедник, большой почитатель митроп. Антония (Храповицкого), часто посещавший Оптину Пустынь и находившийся в духовном общении с Оптиными старцами: Иосифом, Анатолием, Нектарием и Досифеем (духовником старца Нектария), о. Сергей Тихомиров в свою очередь мог быть назван старцем, подобно протоиерею о. Михаилу Прудникову, с которым был в духовной дружбе. Строгий к своим духовным чадам, когда замечал в них хотя бы слабые признаки самооправдания, он был необычайно нежен, чуток, внимателен и любвеобилен, если замечал хотя бы намек на уныние или отчаяние. Был он среднего роста, очень худощавый, с иконописным византийским лицом, с глазами - одновременно строгими и ласковыми.

После "Декларации" митрополита Сергия (в 1927г.) отец Сергей тотчас присоединился к группе протестующих, обличая предательство митрополита Сергия и иже с ним. Последнее время, вплоть до своего ареста, он служил в Кафедральном соборе "иосифлян" - в Храме Воскресенья на крови. Арестованный сначала в 1928 г. он был через несколько месяцев почему то выпущен, но затем, в ноябре 1929 г. снова арестован. В тюрьме (он находился в Петроградском Доме Предварительного Заключения на Шпалерной ул.) о. Сергей вел себя чрезвычайно мужественно и бесстрашно, обличая безбожие, несмотря на угрозы и побои. Незадолго до расстрела он попросил свою жену принести ему чистое белье и новую рясу, и на последнем свидании с женой, весь просиявший и радостный, заразил и ее духовным подъемом, спокойствием и радостью. Сидел он в одиночном заключении. Расстрелян был под праздник Преображения 6 августа 1930 года.

Относительно священника о. Николая Прозорова имеются еще следующие сведения. Еще будучи до священства подпоручик Прозоров был обвинен в "заговоре" и приговорен к расстрелу. Находясь с группой "сме-

ртников* офицеров в общей камере, он предложил верующим прочесть вслух акафист св. Николаю Чудотворцу - защитнику невинно-осужденных. Акафист у него случайно оказался с собой. Часть офицеров согласилась, отошла в сторону и тихонько пропели этот акафист. Другая же группа, вероятно неверующих или маловерующих и нецерковных офицеров, не приняла в этой молитве никакого участия. И вот случилось чрезвычайное чудо, глубоко перевернувшее всю душу молодого офицера Прозорова: на утро, все читавшие акафист были избавлены от казни и получили разные сроки заключения в тюрьмы. Прозоров дал обет при-

нять священство, как только он выйдет из тюрьмы. Оказавшись через несколько времени на свободе, он выполнил свой обет. Я лично не знал о. Николая, но слышал об этом факте чуда от своего друга, проф. о. Феодора Андреева. Необычайное духовно просветленное и радостное состояние о. Николая Прозорова перед казнью, описанное очевидцем выше, объясняется его предыдущим глубоким религиозным опытом в связи с указанным воистину чудесным избавлением от смерти после чтения акафиста св. Николаю Чудотворцу.

(из книги Прот. М. Польского: Новые Мученики
Российские)

Духовная Жизнь

Святой Антоний Великий и его поучения

26. Бог посылает брани на людей этого поколения не так, как на древних, знаю, что они слабы и не вынесут.

27. Кто живет в пустыне и безмолвствует, тот избавлен трех браней: 1) от брани чрез слух; 2) от брани чрез язык; 3) от брани чрез видение того, что может узавить сердце его.

28. Большая часть людей, несмысленные душою, оставив то божественное и бессмертное воссыновление, склоняются к мертвому, бедному, маловременному сродству с телами и, (как бессловесные) мудрствуя только о плотском и похотью разжигаясь, отлучают сами себя от Бога, и душу с неба низводят в пропасть плотских мучений.

29. Тщеславие, самонадеянность и все злые страсти соделывают человека жилищем духа злобы, который и наполняет его душу порочными мыслями и употребляет его в орудие греха.

30. Все, что в мире, есть похоть плоти - насыщение плоти множеством различных яств, за которым следует нечистота блудная, похоть очес - обладание вещественными благами, и гордость житейская (1 Иоан. 2, 16) - мирская любовь к шумной славе.

31. Не должно называть истинно свободными знатных и богатых, когда они злы и невоздержны, потому что они суть рабы чувственных страстей.

32. Добродетель теряет всю свою цену и достоинство от тщеславия.

33. Гордость первая породила грех.

34. Удаляясь гордости и любви смирение.

35. Смирение необходимо для спасения.

36. Смирение приближает к Богу.

37. Принимая себя за ничто, не имеющее цены во всем, потому что невменение себя есть дело смирения, смирение рождает ведение, ведение рождает веру, вера рождает послушание Богу, послушание рождает братскую любовь.

38. Но во всем являя смирение: и в походе, и в одежде, и в вещах, и в образе жизни.

39. Приучи язык свой говорить: прости мне, и придет к тебе смирение, которое почитает всех людей лучшими себя и расстраивает все козни диавола.

40. Слово от ума. Что хочет ум, то и слово выражает.

41. Орган зрения телесного - глаз, а орган зрения душевного - ум.

42. Человеком должно называть того, кто благочестив и имеет боголюбивый ум, не имея же такой разумности, разнится от бессловесных одним расположением членов и даром слова.

43. Человек по уму соприкасается с неизреченной Божественною силою, а по телу имеет сродство с животными.

44. По телу человек смертен, а по уму и слову бессмертен.

45. Ум - дух не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественные и невещественные, так чтобы человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и божественное.

46. Ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души.

47. Боголюбивый ум есть свет души.

48. Умный человек злым его чувствованиям (требованиям, желаниям) противится.

49. По свободному выбору воли демоны сделались злыми, равно как и большая часть людей.

50. Если приступаешь к какому делу и не видишь на то воли Божией, ни за что не делай того.

51. Не оставляя воли Божией, чтобы исполнить волю людей.

52. Животных существ четыре различных вида: одни из них бессмертны и воодушевлены - каковы Ангелы, другие имеют ум, душу и дыхание - каковы люди, иные име-

ют дыхание и душу - каковы животные, а иные только жизнь - каковы растения, в коих жизнь без души, без дыхания, без ума и бессмертия.

53. Бог создал душу свободную и самовластную, и она вольна поступать как хочет - хорошо или худо.

54. Чья душа действительно умна и добродетельна - это обнаруживается во взоре, поступке, голосе, улыбке, разговорах и обращении.

55. Никакой нет пользы изучать науки, если душа не будет иметь доброй и богоугодной жизни.

56. Жизнь плотская и наслаждение в жизни сей большим богатством и властью бывает смертью для души: напротив труд, терпение, бедность с благодарением и ум-

ершвление тела есть жизнь души и путь к вечному утешению.

57. Душа божественна и бессмертна, и будучи вдуновением Бога, соединена с телом для испытания и восхождения к Богоподобию.

58. Душа в теле, в душе - ум, в уме - слово.

59. В душе действует ум, а в теле природа. Ум обожает душу, а природа разлагает тело. В каждом теле действует природа, но не в каждой душе бывает ум - почему не каждая душа спасается. Душа есть в мире, как рожденная, а ум превыше мира, как нерожденный.

60. Не всем открывай помыслы твои, но только тем, которые могут врачевать душу твою.

Из истории нашей Епархии

В настоящем выпуске нашего журнала мы продолжаем описание старых русских храмов в Германии, начатое в №6/88 расс-казом о Свято-Преображенском храме в Баден-Бадене. В основном мы следуем книге прот. А. Мальцева, кое-где сокращая или расширяя его данные. Ред.

Берлин

Домовая церковь во имя Св. равноапостольного Великого князя Владимира при Императорском Российском Посольстве, в настоящем своем помещении на Unter den Linden 7, существует с 1837 г., когда покойный Император Николай Павлович, женатый на прусской принцессе Александре Феодоровне, дочери прусского короля Фридриха Вильгельма III, пожелал приобрести в собственность особый дом в Берлине для своих останков на случай приезда, и 30 октября (11 ноября) приобрел его покупкою за 93 т. талеров от герцогини Саган. Церковь расположена в нижнем этаже пос. дома между первым и вторым дворами, не имея над собой ни креста, ни колоколов, так что по внешним признакам трудно догадаться о ее существовании. Церковь может вместить не более 150 человек. В качестве же походной церкви при русских посланниках, назначавшихся к Берлинскому двору, церковь в Берлине существует уже с 1718 г. и первоначально помещалась в различных частных домах, нанимавшихся русским правительством для Посольской канцелярии, самого посланника и состоявших при нем лиц. Церковь предоставлялась тогда посланнику "персонально" и, с перемещением его в другое место служения, переводилась также вместе с ним. Первая подобная церковь была отправлена в 1718 г. графу Александру Гавриловичу Головкину со священником Герасимом Титовым, и по отъезде служившего в ней иеромонаха Кирилло-Новгородской епархии,

Юрьевского монастыря, Кирилла, за старостию его, в 1747 г. в С.-Петербург, церковь была взята графом Чернышевым с собой в Англию.

В 1761 г. (19 июня) в Берлин был отправлен благочинный Александро-Невского монастыря иеромонах Варлаам. В 1763 г. служивший в Берлине инженер-полковник, и чрезв. посланник князь Владимир Серг. Долгоруков (состоявший 24 г. во главе Русского Посольства при Фридрихе Великом), а за его отсутствием советник Посольства Петр Мальцев, требовали для Берлина священника и походной церкви, которая в 1764 г. и перевезена была из Голландии, а священником в ней был назначен лично князю известный и "заслуживший любовь и почтение от людей разных законов" о. Иаков Ключаревский, остававшийся там до 1773 г., когда он по болезни возвратился в Россию. Иеромонах Кирилл получал жалования всего 100 р. в год, и в 1746 г. поступает ходатайство об увеличении этого содержания, что вероятно и последовало, так как назначенному в 1764 г. в Берлин в церковники певчому Трофиму Никифорову Муковозову определен оклад уже в 150 р. В 1733 г. священником в Берлин был назначен диакон С.-Петерб. Андреевского Собора Трифон Тимофеев Кедрин и самая Церковь Берлинская в 1774 г. именуется Св. Князь-Владимирской и значится находящеюся в "посланническом доме" на Wilhelmstrasse. Судьба церковников или певчих была печальна: Муковозов безнадежно заболел, другой же (из Киевской семинарии) Тимофей Андреев в 1777 г. возвратил-

ся. Назначенные вместо них лекарский ученик Степан Иванович Малютин и Константин Яковлев Зубаров по дороге испытали морской шторм и во время него потеряли все свое имущество, вследствие чего в Берлине впади в долги и, при желании обучаться иностранным языкам, не имели для сего средств. На обращенную в Св. Синод просьбу о прибавке жалования получен был ответ, что до их желаний учиться никому нет никакого дела. В 1779 г. Зубаров умер и его должность исправлял находившийся при посланнике (кн. Долгоруком) Иван Пожарский, который и был затем в ней утвержден. Малютин же, хотя и просил возвращения по слабости здоровья, но как видно поправился. В это время (1779) жалование церковникам значится уже до 200 р., а священнику 500 р.

1 июля 1782 г. скончался о. Кедрин, прослуживший почти 10 лет (с 1773 г.) и оставивший по себе прекрасную память; на его место, по выбору Архиепископа Новгород. и Спб. Гавриила, был прислан из Спб. Семинарии "слушатель богословия" Гавриил Семенов Данков (1792 - 1799). 9 авг. 1799 г. он получил повеление следовать в Дрезден, а оттуда (от 17 янв. 1800 г.) в Мекленбург-Шверин к Наслед. Принцессе Мекленбург-Шверинской Елене Павловне, откуда должен получать и содержание свое, так как Коллегия иностранных дел уволила его и бывших с ним в Берлине церковников из своего ведомства.

В Берлин же был переведен с 1 мая 1800 г. из Дрездена (поступивший в Дрезденскую миссию с 1791 г. из студентов семинарии) о. Иоанн Чудновский. По Высочайшему повелению он отправлял по временам богослужение при Ея Императорском Высочестве Вел. Княгине Анне Феодоровне в Кобурге и был ее духовником. Извещая об умершем (12 февр. 1801 г.) дьячке Андрее Янковском, он просит о назначении на его место своего сына Никиты, исполнявшего эту должность в присутствии Вел. Княгини Елены Павловны, наследной принцессы Мекленбург-Шверинской, в бытность ее в Берлине. Просьба эта, подкрепленная ходатайством министра барона Криденера, была уважена.

Жалования в это время полагалось священнику 700 р., двум церковникам по 200 р. и на церковные расходы 200 р.

О. Чудновский в 1804 г. перевел с немецкого поучения Рейнгарда, оставшиеся почему-то неизданными в свет.

30 июля 1812 г. о. Чудновский с сыном церковником Никитою и другим Ив. Степановым возвращаются в Россию, вероятно сколько вследствие военных событий, столько же и потому, что Берлинский посланник в это время (Алопеус) был "чужеземец", т. е. неправославного исповедания. О. Чудновский поступил в церковь при Театр. дирекции в Спб., но уже, вследствие Высочайшего по-

веления от 25 апр. 1813 г. о восстановлении при Берлинском poste министерской церкви, отправлен вновь в Берлин и уже в сане протоиерея. В 1814 г. он получил крест, а в 1829 г. по случаю освящения им Александро-Невского храма (10 июня) в русской колонии Александровке, близ Потсдама, в присутствии Императора Николая I и членов Прусского Королевского дома, пожалован ему Прусский орден Красного Орла 3 степени, в 1832 г. - был причислен к ордену Св. Анны 2 степени с короною. В 1834 г. протоиерей Чудновский, будучи 80 лет, уволен с пенсией в 1.200 р. (размер годового оклада), но в том же году скончался и погребен близ алтаря, в ограде, освященной им в 1829 г. Александро-Невской церкви близ Потсдама, где он и состоя в Берлине, отправлял богослужения для русских колонистов (из подаренных Императором Александром I Прусскому Королю Фридриху Вильгельму военных песенников, возвращавшихся в 1813 г. в Россию после взятия Парижа). ...

Заканчивая описание Посольской Св. Кн. Владимирской церкви в Берлине, упомянем, что иконостас и клиросы в ней из полированного дуба, местные иконы в иконостасе - приношение Св. Троицко-Сергиевой лавры - устроены при протоиерее В. П. Полисадове, художественной работы живописца Малышева и писаны по золотому фону; большой запрестольный образ Воскресения Христова, дар потомственного почетного гражданина С. Н. Широкова, писан художником Богацким. ... Близ левого клироса на стене имеется бронзовая вызолоченная памятная доска с вырезанною на ней надписью: "У сего мес-

Серебряные осьмиконечные иерейские кресты

можно заказать из Епархиального
Управления.

Кресты изготовлены Германской
Епархией в ознаменование
тысячелетия Крещения Руси по
русскому образцу.

На обратной стороне помещена
деталь из иконы Святых
Новомучеников и Исповедников
Российских.

та изволили присутствовать при совершении литургии в Воскресенье и праздник Покрова Пресвятыя Богородицы 1/13 октября 1889 г. Его Императорское Величество Государь Император Александр III и Его Императорское Высочество Великий Князь Георгий Александрович*.

30 августа 1872 года за литургией в Берлинской Посольской церкви присутствовали: Государь Император Александр II, Германский Император Король Прусский Вильгельм I и Австро-Венгерский Император Франц-Иосиф. По окончании богослужения Государю Императору благоугодно было повелеть, чтобы на службе поминалось имя "обладателя страны" Короля Вильгельма.

Но, будучи прилично устроенною и украшенною внутри, Посольская церковь все же слишком мала и не только неблагоукрашена, но и совсем незаметна со вне, так что многие с трудом могут разыскать ее! А между тем, эта малая домовая церковь является единственною представительницею православия, служа местом молитвы не только для православных русских, но и для православных других наций: греков, сербов, румын, болгар и пр. с их представителями - посланниками во главе! Если во многих не столь обширных и значительных городах за границу (Дрезден, Висбаден, Эмс, Женева, Флоренция, Киссинген, Дармштадт, Гомбург и др.) существуют давно прекрасные и величественные православные храмы, являющиеся настоящим украшением городов, то не довлеет ли иметь подобный храм в самой столице Германии, насчитывающей свыше 2 мил. населения с высшими представителями дипломатии, ген. консульства и агентств? "Не подлежит сомнению, читаем мы в "Братском Отчете" еще за 1891 г., что дело сооружения православного храма в Берлине не только не встретило бы себе никаких препятствий со стороны местных властей, но являлось и является даже желательным, о чем можно судить по запросам, неоднократно делавшимся со стороны германских Высочайших Особ. Так, еще покойный Император Фридрих неоднократно спрашивал: "почему в нашей столице нет русского храма?" Ныне царствующий германский Император Вильгельм II, успевший вместе со своею супругой проявить необычайное усердие и ревность к украшению столицы целым рядом прекрасных церковных сооружений и неоднократно посещавший наше отечество с его чудными храмами, не только не лишил бы русских утешения иметь в своей резиденции прекрасно устроенный православный храм, но по всей вероятности оказал бы еще свое высокое покровительство этому прекрасному делу, тем более, что при постройках лютеранских и католических церквей, как в обеих наших столицах, так и в других центрах, не только безвозмездно или за самую

На фотографиях:

новопосвященный диакон Иоанн Касбергер во время всеобщего бдения под праздник Чудотворной иконы Божией Матери Казанской в обители Преп. Иова Почаевского в Мюнхене. О. Иоанн был рукоположен в сан диакона Пресвященным Марком, Епископом Берлинским и Германским, в воскресенье 3/16 июля с.г. Он приписан к клиру Свято-Николаевского прихода в г. Штутгарте. На заднем фоне: священник Стефан Вертс.

Престольный Праздник в храме Всех Святых в Бад Гомбурге

ничтожную плату отводились у нас места на лучших улицах и площадях, но и оказывались прямые воспомоществования в виде различных пожертвований, как напр. звона и проч. Конечно, личных средств местной общины недостаточно для осуществления этой великой задачи...

После редкого на чужбине Святительского посещения Берлинской Посольской и Александрово-Невской Потсдамской церковью 25 августа 1861 г. Пресвященным Леонтием (впоследствии Митрополитом Московским), а тогда викарием Новгородским и С.-Петербургским, в Посольской и Братской Кладбищенской церквях совершали служения: Пресвященный Николай, Еп. Алеутский и Аляскинский, 21 мая 1895 г.; Высокопреосвященнейший Антоний, Архиепископ Финляндский, 29 и 30 июня 1897 г.; Еп.(ныне Архиеп.) Тихон, Североамериканский (впоследствии патриарх-исповедник, ред.), 26 мая 1903 г. и 1 янв. 1904 г.; Еп. Иннокентий, Алеутский и Аляскинский, 15 февр. 1904 г. и посетил Братский храм 30 мая 1904 г. Трифон, викарий Московский (в миру князь Туркестанов).

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по возможности высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет монастыря (PSCHA München Konto Nr. 530 31-801) с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:

Vestnik
Kloster d.Hl. Hiob von Pochaev
Schirmerweg 78
8000 München 60
tel.(089) 834 89 59

ISSN 0930-9047

Изданіе брѣтства прѣбнаго Іюва Почѣвскаго
Русской Православной Церквы Заграницей
въ Мюнхенѣ